

УДК 781.01

МУЗЫКАЛЬНОСТЬ В СТРУКТУРЕ МУЗЫКАЛЬНОЙ ОДАРЕННОСТИ: СИНЕСТЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Лосева Светлана Николаевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры музыкального образования, Иркутский государственный университет (г. Иркутск, РФ). E-mail: Loseva@bk.ru

Рассмотрение проблемы основывается на анализе многообразных данных, посвященных описанию исторического аспекта становления научного познания о музыкальности как структурном компоненте музыкальной одаренности и понятии синестезии. В процессе исследовательской работы дается анализ различных подходов к определению термина музыкальности, в которых определяются наиболее значимые тенденции формирования целостного представления о различных смысловых измерениях данного феномена. В статье рассматриваются различные подходы в исследовании структуры музыкальной одаренности и ее компонентов. Музыкальность, как основополагающий и системообразующий компонент, анализируется в различных трактовках исследований ученых. При рассмотрении синестетического механизма в музыкальности подчеркивается межчувственная форма проявления музыкальности в музыкально-художественном сознании. Анализируется исторический аспект становления феномена синестезии с построением цветозвукового соответствия: установления цветомузыкальных параллелей в исследовании Ньютона в определении соответствия между семью цветами спектра и семью звуками гаммы, основанного на физической (волновой) природе цвета и звука; психологическая природа «цветного слуха» Н. Римского-Корсакова; явления синестезии в исследовании Б. М. Галеева как способности психики соотносить образы разной модальности и образований ассоциаций. Выявляется тесная взаимосвязь музыкальности с синестетичностью.

Ключевые слова: синестетичность, музыкальная одаренность, музыкальность.

MUSICALITY IN THE STRUCTURE OF MUSICAL GIFTEDNESS: SYNESTHETIC ASPECT

Loseva Svetlana Nikolaevna, PhD in Psychology, Associate Professor of Department of Music Education, Irkutsk State University (Irkutsk, Russian Federation). E-mail: Loseva@bk.ru

Consideration of the problem is based on the analysis of diverse data on the description of the historical aspect of the development of scientific knowledge of musicality as a structural component of musical endowments and the concept of synaesthesia. In the course of research work, an analysis is given of various approaches to the definition of the term musicality, in which the most significant tendencies in the formation of a holistic view of the various semantic dimensions of a given phenomenon are determined. In the article, various approaches are considered in the study of the structure of musical endowments and its components. Musicality, as a fundamental and system-forming component, is analyzed in various interpretations of scientific research. When considering the synesthetic mechanism in musicality, the inter-sensory form of the manifestation of musicality in the musical-artistic consciousness is emphasized. The historical aspect of the phenomenon of synaesthesia is being developed with the construction of a color-sound correspondence: the establishment of color-musical parallels in Newton's research in determining the correspondence between the seven colors of the spectrum and the seven sounds of the scale based on the physical (wave) nature of color and sound, the psychological nature of N. Rimsky-Korsakov's "color hearing," the phenomenon of synaesthesia in B.M. Galeev's study as the ability of the psyche to correlate the images of different modalities and associations. There is a close relationship between musicality and synesthesia.

Keywords: synesthetic, musical giftedness, musicality.

В исследованиях системно-видовых контактов термином «музыкальность» именуется совокупность музыкальных признаков, обнаруживающихся в художественных текстах смежных с музыкой искусств. Н. Коляденко [5; 6] отмечает, что принятые в музыковедении три уровня анализа музыкального текста (фактурно-фонический, композиционный и интонационный) образуют в сфере внутренней речи или феноменологического «заднего плана» художественного постижения векторы к трем принципам, на основе которых выявляется музыкальность художественных текстов смежных искусств. По мнению автора, музыкальность – это «выявление “точек схода”, общих элементов, или, если воспользоваться синергетической терминологией, “силовых линий и узлов”, в которых накапливается потенциальная энергия, вызывающая резонансный обмен» [6, с. 206]. Музыкальность, функционирующую за пределами музыкального искусства, исследователь обозначает как «неакустическую музыкальность» (или «общеэстетическую музыкальность») [6, с. 227] и считает, что она «является категорией, лежащей в одной понятийной плоскости с выразительностью, континуальностью, беспредметностью» [6, с. 224].

Такое понятие музыкальности продуктивно в первую очередь для исследования художественных текстов в системе искусств. Что же касается музыкальности как психологического качества, она также получила достаточную разработку в трудах ученых. Между тем данный феномен до сих пор не имеет постоянных признаков, которые позволяют эффективно функционировать данному феномену в структуре музыкальной одаренности. Кроме того, отсутствуют исследования, в которых была бы установлена связь такого понимания музыкальности с синестетичностью. В связи с обозначенной актуальностью исследования, мы определили цель данной статьи – изучить музыкальность в структуре музыкальной одаренности и установить синестетический аспект феномена. Обратимся к истории исследования теоретических аспектов музыкальности как структурного компонента музыкальной одаренности.

Обращаясь к истории исследования музыкальной одаренности, необходимо отметить, что многие ученые рассматривали данную проблему с точки зрения исследования музыкальности и

музыкальных способностей. В 1920 году пионером данного направления стал западный ученый Г. Ревеш [11], описавший данный феномен как единое целостное свойство. Многие ученые этого времени предполагали решать вопрос о структуре музыкальности как о едином свойстве личности или как о комплексе отдельных способностей. Так, в работах Е. Шефи [19] выделены различные виды музыкального слуха, а Л. Холмстром [18] отмечает связь со звуковысотным восприятием, с музыкальным опытом и с общими тестовыми достижениями.

В работах отечественных исследователей подчеркивается значимость фундаментального труда Б. М. Теплова «Психология музыкальных способностей» [14]. В данной работе автор в состав музыкальной одаренности включает музыкальность. В настоящее время продолжается работа в данном направлении современными учеными. Так, например, Т. Ф. Цыгульская [15] изучает структуру одаренности в музыкально-педагогической деятельности, а М. А. Кононенко [7] – в музыкально-исполнительской деятельности учащихся.

Точка зрения отечественных ученых заключается в том, что в комплекс структурных компонентов музыкальности входят различные способности. Данное направление было представлено в работах Н. А. Ветлугиной [1], Ю. А. Цагарелли [16], С. Г. Корляковой [8], Л. В. Григоровской [3] и др.

В отечественной психологии прослеживается тенденция выхода за рамки сенсорно-перцептивного уровня исследования музыкальных способностей. Основными компонентами структуры музыкальности С. И. Науменко [9] считает музыкальный слух, творческое воображение, эмоциональность, чувство целого. О. А. Таллина [12] структурными компонентами музыкальности определяет музыкальный слух в его разновидностях, музыкальную память, музыкальное мышление и музыкальную эмоциональность. С. Д. Юдина [17] в структуру музыкальности включает: эмоциональную отзывчивость, познавательные музыкальные способности и психомоторику. В работе К. В. Тарасовой [13] устанавливается структура музыкальности как многоуровневая система общих музыкальных и частных способностей.

Мы полагаем, музыкальная одаренность как специальная одаренность включает в себя духовность, общие (интеллект, креативность) и специальные (музыкальность) способности. В рассмотрении структуры музыкальности как компонента музыкальной одаренности мы придерживаемся точки зрения Д. К. Кирнарской [4], определяя музыкальность как «синтез слуховой (аналитический слух) и эмоциональной (интонационный слух) музыкальных способностей» [4, с. 304], Д. К. Кирнарская отмечает, что «интонационный слух является “эмоциональной стороной” музыкальности, в то время как аналитический слух является ее “слуховой стороной”» [4, с. 215].

Кроме того, эмоциональные и сенсорные компоненты музыкальности в структуре музыкальной одаренности тесно связаны с синестетическими качествами. Вслед за Н. Коляденко, рассматривающей в своем исследовании проявления синестетического механизма музыкальности в музыкально-художественном сознании [6], можно таким же образом установить значимость межчувственной формы музыкальности в структуре музыкальной одаренности.

Исторический аспект становления феномена синестезии взаимосвязан с построением цветозвукового соответствия. Феномен синестезии у каждого человека проявляется индивидуально и может иметь различные проявления. Синестезия взаимосвязана с эмоциональным состоянием человека. Слушатели под воздействием музыки подвергаются эмоциональному воздействию, которое взаимосвязано с вегетативными сдвигами и психическими функциями. Причина возникновения звуко-цветовой синестезии имеет определенные причины: музыка обладает свойством выражать восприятие внешнего мира в визуальных формах и цвете.

Обратимся к краткой истории этого вопроса. Как показал анализ литературы, сложный, неоднозначный характер цветозвукового синтеза, индивидуальность проявлений этого феномена заинтересовали разных исследователей.

Первоначальные исследования синестезии были обозначены как явления «цветного слуха». Возникновение цветомузыкального восприятия уходит своими корнями еще к эпохе Ньютона и его исследованию, связанному с попыткой изучения взаимодействия семи цветов и звуков гаммы, опирающихся на физическую (волновую)

природу цвета и звука. Аналогичные варианты идеи с использованием принципа универсальности цветозвуковых соотношений выдвигались в XVIII веке Кастелем, Кирхером, Крафтом, Крюгером, Эккартсгаузенем и др. Изучением явления «цветного слуха» занимались известные композиторы: Берлиоз, Лист, Вагнер, Римский-Корсаков, Скрябин, Асафьев. Это повлияло на дальнейшее исследование данного феномена.

Психологическую природу «цветного слуха», по мнению Теплова, «едва ли можно понять, оставаясь в пределах простых звуко-цветовых соответствий. Мало того, можно думать, что самые эти соответствия являлись моментом производным... здесь речь идет вовсе не только о цветах, а о некоторых предметно-эмоциональных комплексах» [14, с. 15]. «Правильнее всего, – пишет Б. М. Теплов, – будет представлять себе природу цветного слуха Римского-Корсакова так: каждая тональность имела для него ярко выраженный эмоциональный тон, имела свое характерное настроение; а это настроение вызывало соответствующие ему зрительные образы, чаще всего картины природы; основной цвет этих образов и картин становился цветом данной тональности» [14, с. 15].

В современных научных исследованиях синестезия рассматривается в трех направлениях: как непроизвольные, мало контролируемые ощущения; как механизм оценки стимулов и их структурирования; как ассоциации и разномодальные стимулы. Так, Б. М. Галеев [2] отмечает, что синестезия является способностью психики соотносить образы разной модальности и образовывать ассоциации. Основная функция синестезии – образование целостного образа из отрывочных ощущений разных органов чувств. Это компенсирует ограниченность картины мира, вызванную модальным восприятием. Такая синестезия формируется за счет механизма ассоциаций.

Таким образом, определяя музыкальность как структурный компонент музыкальной одаренности, мы можем выявить тесную взаимосвязь музыкальности с предметом визуализации и символизации психологических механизмов. Рассматривая синестетический аспект музыкальности, важно подчеркнуть значимость межчувственной формы музыкальности в музыкальной одаренности, в которую она входит как составной

элемент. Данная форма синестетического воздействия музыкальности созвучна с определением, представленным в «Рабочей концепции одаренности». В соответствии с этим положением одаренность рассматривается как «системное, развивающееся в течение жизни качество психики, которое определяет возможности достижения человеком исключительно высоких результатов

в одном или нескольких видах деятельности по сравнению с другими людьми» [10, с. 5]. Можно констатировать, что тесная взаимосвязь психологических механизмов, аудиальных, тактильно-кинестетических компонентов и визуализации синестетического воздействия создает особое слухоэмоциональное свойство музыкальности как компонента музыкальной одаренности.

Литература

1. Ветлугина Н. А. Музыкальное развитие ребенка. – М.: Просвещение, 1967. – 415 с.
2. Галеев Б. М. Человек, искусство, техника: (Проблема синестезии в искусстве). – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1987. – 263 с.
3. Григоровская Л. В. Развитие образного мышления младших подростков средствами музыки: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Киев, 1990. – 18 с.
4. Кирнарская Д. К. Психология специальных способностей. Музыкальные способности. – М.: Таланты – XXI век, 2004. – 496 с.
5. Коляденко Н. П. Синестетичность музыкально-художественного сознания: на мат-ле искусства XX века: дис. ... д-ра искусствоведения: 17.00.02. – Новосибирск, 2006. – 491 с.
6. Коляденко Н. П. Синестетичность музыкально-художественного сознания (на мат-ле искусства XX века). – Новосибирск, 2005. – 392 с.
7. Кононенко М. А. Соотношение общих и специальных компонентов одаренности в музыкально-исполнительской деятельности: дис. ... канд. психол. наук: 19. 00. 01. – М., 2004. – 232 с.
8. Корлякова С. Г. Развитие психомоторного компонента музыкально-исполнительских способностей студентов: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. – Ставрополь, 2001. – 196 с.
9. Науменко С. И. Формирование музыкальности у младших школьников: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. – Киев, 1980. – 26 с.
10. Рабочая концепция одаренности. – М.: Магистр, 1998. – 66 с.
11. Ревеш Г. Раннее проявление одаренности и ее узнавание // Что такое одаренность: выявление и развитие одаренных детей. – М.: ЧеРо, Омега Л, МПСИ, 2008. – С. 4–40.
12. Таллина О. А. Развитие музыкальных способностей (на примере музыкального звуковысотного восприятия): дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. – М., 1995. – 166 с.
13. Тарасова К. В. Онтогенез музыкальных способностей. – М., 1988. – 176 с.
14. Теплов Б. М. Психология музыкальных способностей. – М.: Наука, 2003. – 379 с.
15. Цыгульская Т. Ф. Психологический анализ структуры музыкально-педагогических способностей: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. – Киев, 1983. – 149 с.
16. Цагарелли Ю. А. Психология музыкально-исполнительской деятельности: автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.01. – Л., 1989. – 31 с.
17. Юдина С. Д. Психологические факторы формирования и развития музыкальных способностей: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. – Новосибирск, 1996. – 157 с.
18. Holmstrom Lars-Hunnar. Musicality and Prognosis. – Stockholm: Svenska Bokforlaget, Norstedts, 1963.
19. Szeghy E. A. Musikalitas vizsgalata. – Sreged, 1957.

References

1. Vetlugina N.A. *Muzykal'noe razvitie rebenka [Musical development of the child]*. Moscow, Education Publ., 1967. 415 p. (In Russ.).
2. Galeev B.M. *Chelovek, iskusstvo, tekhnika: (Problema sinestezii v iskusstve) [Man, art, technique: (The problem of synaesthesia in art)]*. Kazan, Kazan University Publ., 1987. 263 p. (In Russ.).
3. Grigorovskaya L.V. *Razvitie obraznogo myshleniya mladshikh podrostkov sredstvami muzyki: avtoreferat dis. kand. ped. nauk: 13.00.01 [Development of figurative thinking of younger teenagers by means of music. Author's abstract diss. PhD in pedagogy: 13.00.01]*. Kiev, 1990. 18 p. (In Russ.).
4. Kirnarskaya D.K. *Psikhologiya spetsial'nykh sposobnostey. Muzykal'nye sposobnosti [Psychology of special abilities. Musical abilities]*. Moscow, Talents XXI century Publ., 2004. 496 p. (In Russ.).

5. Kolyadenko N.P. *Sinestetichnost' muzykal'no-khudozhestvennogo soznaniya: na materiale iskusstva XX veka: dis. d-ra iskusstvovedeniya: 17.00.02 [Synesthetic music and artistic consciousness: On the material of art of the XX century: diss. Dr of Art History: 17.00.02]*. Novosibirsk, 2006. 491 p. (In Russ.).
6. Kolyadenko N.P. *Sinestetichnost' muzykal'no-khudozhestvennogo soznaniya (na materiale iskusstva XX veka) [Synesthetic music and artistic consciousness (based on art of the XX century)]*. Novosibirsk, 2005. 392 p. (In Russ.).
7. Kononenko M.A. *Sootnoshenie obshchikh i spetsial'nykh komponentov odarennosti v muzykal'no-ispolnitel'skoy deyatel'nosti: dis. kand. psikhol. nauk: 19.00.01 [The ratio of general and special components of giftedness in musical performance. Diss. PhD in psychology: 19.00.01]*. Moscow, 2004. 232 p. (In Russ.).
8. Korlyakova S.G. *Razvitie psikhomotornogo komponenta muzykal'no-ispolnitel'skikh sposobnostey studentov: dis. kand. psikhol. nauk: 19.00.07 [Development of the psychomotor component of the musical and performing abilities of students. Diss. PhD in psychology: 19.00.07]*. Stavropol, 2001. 196 p. (In Russ.).
9. Naumenko S.I. *Formirovanie muzykal'nosti u mladshikh shkol'nikov: avtoref. dis. kand. psikhol. nauk: 19.00.07 [Formation of musicality in younger schoolchildren. Author's abstract diss. PhD in psychology: 19.00.07]*. Kiev, 1980. 26 p. (In Russ.).
10. *Rabochaya kontseptsiya odarennosti [The working concept of giftedness]*. Moscow, Master Publ., 1998. 66 p. (In Russ.).
11. Revesh G. *Ranee proyavlenie odarennosti i ee uznvanie [Early manifestation of giftedness and its recognition]. Chto takoe odarennost': vyavlenie i razvitie odarennykh detey [What is giftedness: the identification and development of gifted children]*. Moscow, CheRo, Publishing house Omega_L, MPSI Publ., 2008, pp. 4-40. (In Russ.).
12. Tallina O.A. *Razvitie muzykal'nykh sposobnostey (na primere muzykal'nogo zvukovysotnogo vospriyatiya): dis. kand. psikhol. nauk: 19.00.01 [Development of musical abilities (on the example of musical pitch-sound perception). Diss. PhD in psychology: 19.00.01]*. Moscow, 1995. 166 p. (In Russ.).
13. Tarasova K.V. *Ontogenez muzykal'nykh sposobnostey [Ontogenesis of musical abilities]*. Moscow, 1988. 176 p. (In Russ.).
14. Teplov B.M. *Psikhologiya muzykal'nykh sposobnostey [Psychology of musical abilities]*. Moscow, Nauka Publ., 2003. 379 p. (In Russ.).
15. Tsygulskaia T.F. *Psikhologicheskii analiz struktury muzykal'no-pedagogicheskikh sposobnostey: dis. kand. psikhol. nauk: 19.00.07 [Psychological analysis of the structure of musical and pedagogical abilities. Diss. PhD in psychology: 19.00.07]*. Kiev, 1983. 149 p. (In Russ.).
16. Tsagarelli Yu.A. *Psikhologiya muzykal'no-ispolnitel'skoy deyatel'nosti: avtoref. dis. d-ra psikhol. nauk: 19.00.01 [Psychology of musical and performing activity. Author's abstract diss. Dr. psychol. sciences: 19.00.01]*. Leningrad, 1989. 31 p. (In Russ.).
17. Yudina S.D. *Psikhologicheskie faktory formirovaniya i razvitiya muzykal'nykh sposobnostey: dis. kand. psikhol. nauk: 19.00.01 [Psychological factors of the formation and development of musical abilities. Diss. PhD in psychology: 19.00.01]*. Novosibirsk, 1996. 157 p. (In Russ.).
18. Holmstrom Lars-Hunnar. *Musicality and Prognosis*. Stockholm, Svenska Bokforlaget, Norstedts Publ., 1963.
19. Szeghy E.A. *Musikalitas vizsgalata*. Sreged, 1957.

УДК 7.049.1

Э. ДЕГА – ЛЕТОПИСЕЦ ФРАНЦУЗСКОГО БАЛЕТА: К ВОПРОСАМ ИССЛЕДОВАНИЯ ТВОРЧЕСТВА ХУДОЖНИКА

Портнова Татьяна Васильевна, доктор искусствоведения, профессор кафедры искусства хореографа, Институт Славянской культуры, кафедры искусствоведения, Российский Государственный университет им. А. Н. Косыгина (г. Москва, РФ). E-mail: infotatiana-p@mail.ru

В статье анализируется тематика танца в творчестве известного французского художника Э. Дега (1834–1917) на фоне развития самого балетного театра Парижской оперы, которое вносит новые формы диалога и общения в сферу взаимодействия смежных видов искусств. Показано, что данная тема